

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: skob@gklass.nsu.ru

ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ САЯНСКОГО ОСТРОГА XVIII ВЕКА *

В работе реконструировано деревянное сооружение с погребом и длинным наклонным входом в него на площади двора Саянского острога XVIII в. на Енисее. На базе проведенного археологического изучения и анализа сведений письменных источников установлено, что это был пороховой (амуниционный) погреб. Такой объект впервые раскопан на площади русского острога в Сибири. Введение этих материалов в научный оборот имеет большое значение.

Ключевые слова: Сибирь, XVIII в., Саянский острог, сооружения служебного характера, пороховой погреб, конструкция.

Одним из наиболее значительных событий в истории Сибири начала XVIII в. стало присоединение к Российскому государству после многолетних войн с енисейскими кыргызами и джунгарами обширной территории юга Приенисейского края. Начало этому процессу положило строительство в 1707 г. Абаканского острога, а завершение – создание в 1718 г. Саянского острога у подножия Западного Саяна, на правом берегу Енисея. Саянский острог долгое время был ближайшим к географическому центру Азии русским укреплением и, одновременно, административным пунктом. В 60-е гг. XVIII в. на базе острога возникли 4 пограничных форпоста, обеспечивавших охрану и, при необходимости, первоначальную оборону южной границы. Острог просуществовал до 20-х гг. XIX в. и пришел в запустение в связи с ненадобностью к тому времени, ни разу не приняв участия в боевых действиях.

Однако при создании на него возлагались определенные надежды как на базу дальнейшего русского продвижения по Енисею в Засаянье в период до подписания в 1728 г. мирного разграничения с империей Цин – «Кяхтинского мира». В отдельные периоды дальнейшего существования острог рассматривался как важный опорный пункт в борьбе с возможными вторжениями джунгар, вероятность которых была достаточно велика в середине 40-х гг. XVIII в. Соответственно, острог представлял собой крупное по тем временам оборонительное сооружение, имевшее все необходимое для борьбы с противником, не обладавшим, однако, артиллерией. Но на вооружении самого гарнизона острога имелось значительное количество не только ручного огнестрельного оружия, но и артиллерии – так, по данным Г. Ф. Миллера, здесь были установлены 6 пушек – 4 медные однофунтовые и 2 железные полуторафунтовые [Сибирь..., 1996.

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

С. 62, 156]. В связи с этим гарнизон острога, а затем и гарнизоны форпостов, нуждались в большом количестве пороха, который всегда в Сибири обеспечивался за счет казны. Поэтому для хранения пороха, а также, видимо, свинца, готовых пуль и картечи, ядер, иных боеприпасов в остроге было построено специальное сооружение, известное из документов как пороховой (амуниционный) погреб (магазин). Так, академик П. С. Паллас, который посетил крепость в 1773 г., писал: острог «...состоит из четвероугольной деревянной крепости, обведенной рвом и окруженной рогатками, величиною 50 сажень квадратных, по углам с башнями, и двои ворота, внутри построены 5 казарм, магазейн, пороховой погреб... хотя, впрочем, строение изрядное» [1788. С. 542–543].

Саянский острог в настоящее время представляет собой единственный для Сибири пример, когда его двор полностью, а также большая часть валов и рвов, оказались изучены археологически (силами полевого отряда Новосибирского государственного университета под руководством автора настоящей статьи). Нами получены убедительные свидетельства наличия на вооружении гарнизона острога как ручного (фрагменты замков ружей и пистолетов, шомполы, пули и фрагмент керамической пулелейки, свинцовые болванки и т. п.), так и тяжелого огнестрельного оружия (железное и каменные ядра для однофунтовых орудий, характерного вида кучки дресвы в составе культурного слоя, служившей в качестве картечи) [Скобелев, 2006]. В связи с полным изучением двора острога нами неизбежно должен быть обнаружен и упомянутый пороховой погреб. И действительно, в ходе раскопчного изучения участка двора у его западной стены (острог, в целом, а также постройки на его площади ориентированы с легким отклонением от сторон света, однако для простоты восприятия в дальнейшем мы будем указывать направления лишь по ним) нами были исследованы остатки двух деревянных сооружений, сильно заглубленных в грунт. Ничего похожего более в данном отношении на площади памятника не фиксировалось. Вполне вероятно, что одно из этих сооружений и было пороховым (амуниционным) погребом. Поэтому целью настоящей работы становится выявление его из числа данных построек, анализ конструктивных деталей и общая характеристика,

т. е. ввод в научный оборот материалов, относящихся к столь специфическому сооружению, еще нигде при изучении русских памятников в Сибири не встречавшемуся. Данное обстоятельство и объясняет научную значимость настоящей публикации.

Итак, на площади двора острога имелось только два крупных углубления, уверенно прослеживаемых визуально, чтобы одно из них можно было считать остатками сооружения, соответствующего понятию «погреб». Они располагались рядом друг с другом, вдоль середины западной оборонительной стены, приблизительно в 6–7 м от вала. Раскопчные работы на их площади производились в ходе одного полевого сезона (1998 г.) – на каждой из ям был заложен отдельный раскоп, захвативший также значительные участки окружающей поверхности. Предусматривалось по два взаимно-перпендикулярных разреза на каждый объект.

К моменту раскопок края обеих ям сильно оплыли и задерновались (рис. 1). На дне одной из них (расположенной южнее) росла густая крапива, однако следов современных повреждений почвы – характерных мест произрастания этого сорняка, на поверхности обеих ям не отмечалось. Детальный осмотр обеих ям показал следующую ситуацию.

Яма, располагавшаяся севернее, имела подпрямоугольное очертание. Ее стороны, в целом, соответствуют направлениям валов и рвов острога. Визуально фиксирующиеся размеры углубления – 6,8 × 6,3, глубина – около 1 м от уровня окружающей поверхности двора острога. С четырех сторон вокруг ямы отмечается возвышенный до 0,2 м бортик, видимо, образовавшийся из вынутого из ямы грунта, представлявшего собой речную гальку. Остатков каких-либо иных сооружений здесь не фиксировалось.

В ходе раскопчного изучения в яме в рыхлом заполнении темного цвета, которое вместе с современным дерном имело мощность несколько менее 1 м, были обнаружены мелкие фрагменты слюды от окончин-«шитух», несколько фрагментов характерной для культурного слоя острога русской керамики, фрагментов костей животных, а также фрагмент чугунного котла. По краям и внутри ямы прослеживались остатки деревянной конструкции очень слабой сохранности, в частности углы имевшегося здесь когда-то сруба, в том числе заглуб-

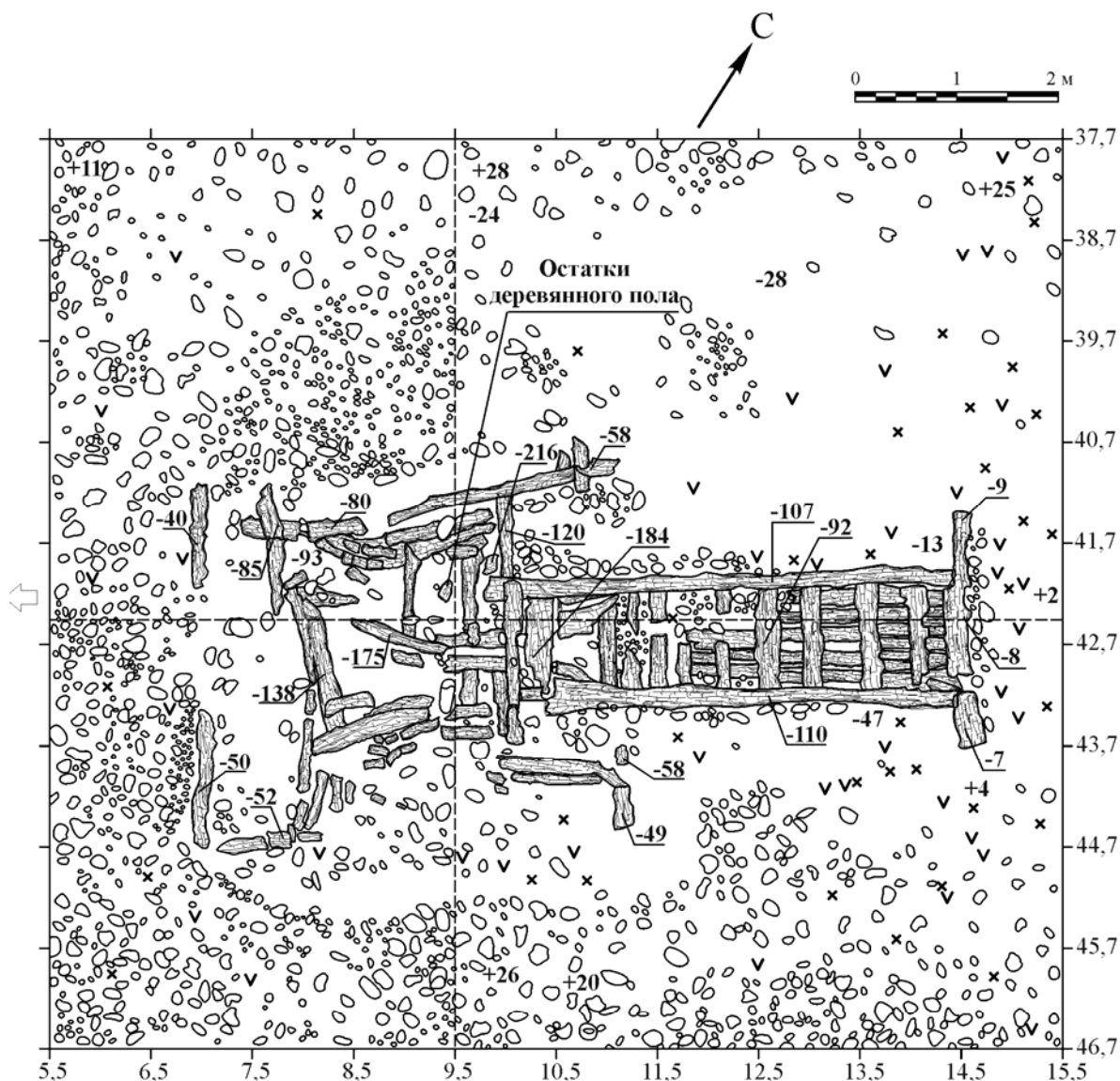
Рис. 1 (фото). Внешний вид ям на площади двора Саянского острога: на переднем плане – меньшая яма, на заднем – большая (снято с ССЗ)

ленного в яму, практически до ее дна. Выше стенок ямы сруб был выполнен «с двусторонним остатком», внутри же ямы выступания концов бревен за линии остатков стен не отмечено. Это означает, что сруб внутри ямы был выполнен в технике «замок без остатка» (или «в лапу»), т. е. его стенки вплотную примыкали к стенкам ямы. Место, где находился вход в данное сооружение, не фиксируется. Возможно, доступ туда обеспечивался через люк в перекрытии при помощи лестницы.

Яма, располагавшаяся южнее, имела подпрямоугольное очертание основного углубления. Его стороны, в целом, соответствуют направлениям валов и рвов острога. Размеры основного углубления – 7×8 , а глубина – несколько более 1,1 м от уровня окружающей поверхности двора острога. С трех сторон от этого углубления, за исключением восточной стенки, прослеживался аналогичный бортик, также, видимо, образовавшийся из вынутого из ямы грунта, представлявшего собой речную гальку. Однако, возможно, в связи с более крупной и глубокой ямой, бортик из вынутого грунта здесь несколько мощнее – до 0,3 м. На границе между собой выкиды из обеих ям практически слились. У середины восточной стены основного углубления прослеживается дополнительное углубление – видимо, остатки входа (коридора) современной

длиной более 2 м и шириной в месте примыкания около 3 м, полого спускающегося в основное углубление. Вдоль стенок этого коридора прослеживается аналогичный бортик из выкида грунта, однако его мощность незначительна – она повышается лишь у «плечиков», образованных примыканием коридора к стене основного углубления.

В ходе раскопочного изучения в основной яме в рыхлом заполнении темного цвета, которое вместе с современным дерном имело мощность около 1,5 м, было обнаружено несколько мелких фрагментов характерной для культурного слоя острога русской керамики и фрагментов костей животных. В западной части ямы сразу же под дерном обнаружены остатки дерева – видимо, следы установленного здесь когда-то деревянного сооружения. Такие же сильно разложившиеся фрагменты дерева были найдены по северной и южной сторонам ямы. У северо-восточного, северо-западного и юго-восточного углов ямы, на уровне ее верха, фиксировались углы сруба, видимо, выполненные в технике углового сопряжения «замок с двусторонним остатком» («в обло») (рис. 2). Об этом можно судить по обоим выступающим наружу за линию остатков стен концам бревен. В связи с сильным разложением дерева и значительным оплывом внутрь стенок ямы трудно определить, находятся ли в первоначальном

Условные обозначения:

- × — фрагменты костей животных в культурном слое
- v — фрагменты керамики в культурном слое

Рис. 2. Остатки порохового погреба на площади Саянского острога (состояние после удаления остатков перекрытия входа, рухнувшего на лестницу)

положении какие-либо остатки сруба. Однако уверенно можно сказать, что эти остатки дерева имеют отношение к каким-то наземным деталям конструкции сооружения.

В результате дальнейшей выборки заполнения в восточной части ямы был обнаружен вход в данное сооружение. Здесь параллельно восточной стенке ямы на расстоянии около 1,7 м от нее, т. е. у края вхо-

да, лежали остатки плахи, оформляющей, видимо, порог на входе в углубленное помещение. Ниже по пологому спуску выявлены остатки деревянной лестницы, ведущей внутрь ямы. Ее основу составляли несколько плах, уложенных от порога до дна ямы на поверхность входа-пандуса, наклонно вырытого в материковом грунте. Две крайние плахи установлены на ребра верти-

кально и потому расположены заметно выше относительно плах, лежащих между ними плашмя. В верхней части лестницы поверх данных остатков дерева фиксируются остатки трех ступеней (или перекладин), уложенных поверх плах от одного края лестницы до другого. Ниже по спуску остатки этих ступеней (или перекладин) уже не фиксируются. Здесь по спуску лежат остатки двух или трех бревен (плах), видимо, упавших сюда со свода входа. Они фиксируются, приблизительно, от средней части входа-пандуса и почти до центра ямы.

В ходе дальнейшего снятия заполнения внутри ямы были отмечены многочисленные фрагменты дерева. Это, возможно, остатки деревянного перекрытия внутриямого сооружения, а также сползшие вниз части стен. Большая часть этих фрагментов дерева лежит в направлениях, тождественных сторонам ямы. В силу сильного разложения остатков деревянных конструкций и отсутствия четкого представления о конструктивной принадлежности того или иного фрагмента, точную реконструкцию внутриямого сооружения на данном уровне разборки заполнения произвести пока невозможно. Единственное, что отмечалось уверенно, это отсутствие здесь угловых сопряжений «с остатком».

После снятия остатков бревен, лежавших на лестнице поверх ступеней, зачищены остатки еще нескольких ступеней, а на площади ямы – остатки доски (видимо, порога внутри ямы). Каких-либо вещевых находок, фрагментов керамики и костей в ходе снятия остатков бревен с лестницы от верха и до дна ямы не последовало. Окончательно выяснилось, что вход в погреб состоит из двух широких плах, вертикально установленных по краям пологого входа. Между ними прослеживается почти сплошной слой слежавшегося дерева толщиной 3–4 см – видимо, остатков ступеней, а также подстилающих досок. Всего можно выявить остатки не менее 11 ступеней (см. рис. 2). Под остатками деревянной лестницы следует стерильный слой песка, щебня и галек. В окончании лестницы, находящемся в яме, под этим слоем на двух небольших участках отмечена тонкая (2–3 см толщиной) прослойка дерева, залегающая, приблизительно, на уровне дна ямы, поверх материкового

грунта. Вероятно, это остатки деревянного покрытия дна погреба. На остальной площади дна ямы представлено материковым грунтом (в виде мелкого щебня, гальки) и подсыпки песка.

В ходе дальнейшей разборки заполнения внутри ямы были более определенно выявлены остатки имевшегося здесь деревянного сооружения. Его боковые стенки представлены большим количеством фрагментов бревен (составлявших когда-то, видимо, сруб, установленный внутри ямы), выдавленных в ходе разложения со своих мест внутрь ямы. Бревна северной стенки почти не сохранились и находятся в виде мелких фрагментов в оплыве грунта. Несколько лучше сохранились остатки южной стены. Так, в юго-восточном углу ямы частично прослеживаются остатки 5 венцов бревен, верхние из которых под давлением грунта сильно свешиваются внутрь погреба. Бревно нижнего венца лежит на расстоянии около 2 м от аналогичного бревна северной стены. Дерево сильно разложилось и слежалось, поэтому точно проследить технику рубки и стыковки стен не удастся. Возможно, что это была обычная рубка стен из круглых бревен, где выемка делается в нижней части бревна (судя по виду остатков некоторых бревен). Технику же стыка установить не удалось вообще. По крайней мере, можно лишь сказать, что концы бревен не выступают сколько-нибудь заметно за линию стен. При проведении выборки заполнения у западной стены погреба каких-либо крупных остатков деревянной стены, лежащих в первоначальном положении, не обнаружено. Однако, судя по характеру разброса в результате оплыва фрагментов бревен, можно полагать, что расстояние от западной до восточной стены составляло также около 2 м. Восточная стенка погреба, разделенная на две части входом в погреб, была рублена из бревен, как и остальные. Частично, приблизительно по пятому венцу, на месте лежит лишь один фрагмент стены. Остальные отсутствуют или оплыли внутрь.

В ходе этой работы в юго-восточном углу не уровне дна погреба обнаружен крупный (11 см) железный кованый гвоздь подпрямоугольного сечения с четко выделенной шляпкой подовальной формы. За остатками стены в этом углу обнаружено

несколько крупных фрагментов костей животных.

В целом, проведенное раскопочное изучение позволило провести первичную реконструкцию данного сооружения. Так, его внутреннюю часть можно охарактеризовать как деревянный сруб небольшого размера (длина стенок не более 2 м), рубленный без остатка и установленный на дно ямы. Возможно, у этого сруба в яме был также деревянный пол, постеленный поверх прослойки специальной подсыпки – мелкого песка желтого цвета. Сруб имел деревянное перекрытие не установленного вида, которое было значительно шире внутреннего сооружения. Размеры наземной части сооружения (вокруг ямы) можно восстановить по остаткам верхнего из сохранившихся венцов сруба. Сейчас они, приблизительно, равны 4,5 × 3,5 м, но, по всей видимости, немного оплыли вниз и внутрь. Скорее всего, реальные размеры строения были несколько больше. Судя по остаткам отдельных стыков, верхняя часть строения была рублена «в обло». Поверх перекрытия и наземной части сооружения, судя по большой мощности рыхлого заполнения ямы, видимо, имелось большое количество дерна. Этим данное сооружение сильно отличается от соседнего, также имеющего погреб.

В восточной стене сооружения, т. е. от центра двора острога, был устроен тщательно выполненный из дерева наклонный вход в виде бревенчатого коридора, видимо, с крышей, в верхней и нижней частях которого были дверные проемы. Угол наклона входа – 30 градусов, общая длина деревянной конструкции входа – 5 м, ширина – 1,3 м, количество ступенек – 10–11, ширина ступенек – 20–25 см; ступеньки расположены через 20–25 см. Скорее всего, лестница входа изготавливалась перед тем, как строился весь сруб, отдельно от него, а затем уже на ней крепились остальные детали коридорообразного сооружения. Наличие специально оформленного входа именно в заглубленную часть сооружения является его вторым важнейшим отличием, которое и позволяет называть его именно отдельно расположенным погребом. Таким образом, данное сооружение и было пороховым (амуниционным) погребом острога, упомянутым в источниках. Видимо, его наземная

часть была невысокой и в противопожарных целях покрытой толстым слоем грунта. Общая высота строения была не менее 3 м, причем около двух метров приходилось на подземную часть, и не менее чем на 1 м постройка возвышалась над землей (такая высота определяется по высоте дверного проема, которая не могла быть менее 1 м). Внутреннее строение погреба неясно. Можно предположить, что имелись отдельные низкие перегородки для хранения различных боеприпасов.

Соседняя же постройка отличалась большей высотой наземной части, из-за чего, видимо, нуждалась в окнах, остатки которых и были обнаружены при разборке заполнения на ее площади. Ее более определенно можно считать не погребом, а наземным сооружением с погребом и охарактеризовать как упомянутый в источниках «магазин».

Южнее погреба нами были изучены остатки юго-западной угловой башни острога, которая, как показали результаты раскопок, была жилой, т. е. служила «казармой». В этой связи важно упоминание данного обстоятельства в рапорте поручика Козьмина о состоянии острога, составленном в 1765 г.: «Пороховой же погреб (в коем и пороху не мало состоит) сверху обвалился, к тому ж оной покрыт тесом и весь построен на верху земли... он же построен близ самой казармы» [Ватин, 1913. С. 59]. Видимо, по результатам этого рапорта были приняты соответствующие меры и изученный нами погреб представляет собой уже полностью заглубленную конструкцию, верхняя часть которой была надежно защищена от огня толстым слоем земли (дерна?). Его построили, скорее всего, на том же месте, где существовал предыдущий, но строители учли замечания инспектора и создали в виде землянки – погреба, как этого требовала фортификационная наука XVIII в.

Изучение двух построек с заглубленными частями – «магазинна» и порохового погреба (амуниционного магазина), позволяет дополнительно охарактеризовать Саянский острог как крепость, рассчитанную на длительную автономную оборону. Их выявление интересно также для восстановления внешнего вида строений такого рода (планировки и отдельных деталей), поскольку

без представления о них невозможно реконструировать весь архитектурный ансамбль крепости.

Список литературы

Ватин В. А. Минусинский край в XVIII веке. Этюды по истории Сибири. Минусинск: Типография А. Ф. Метелина, 1913. 214 с.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. СПб.: Императорская Академия наук, 1788. Ч. 3: Половина первая. 609 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с.

Скобелев С. Г. Характеристика вооружения русских первопроходцев Средней Сибири (по материалам раскопок поселенческих памятников) // Современные проблемы археологии России: Материалы Всерос. археол. съезда. Новосибирск, 2006. Т. 2. С. 185–187.

Материал поступил в редколлегию 11.12.2011

S. G. Skobelev

POWDER MAGAZINE SAYAN FORTRESS XVIII CENTURY

We reconstructed the wooden buildings with a cellar and a long sloping entrance to a courtyard area at the XVIII century Sayan fortress on the Yenisei. On the basis of archaeological research and analysis of written sources of information revealed that it was a powder cellar. This object was first excavated in the area of Russian fortress in Siberia. The introduction of these materials in the scientific use is of great scientific value.

Keywords: Siberia, XVIII century, Sayan fortress, building official character, a powder keg, the design.